

Она быстро открыла пенал Су Тана, вынула из него сложенное сердечко подростка и положила его в карман.

Затем закройте пенал Сутанга.

Сделав все это, она немедленно вернулась на свое место и начала собирать свои книги, притворяясь, что ничего не происходит.

Только она знает, как сильно сейчас бьется сердце в ее груди.

Нажмите на нее.

Тук-тук.

Это было так, как будто оно вот-вот выскочит у нее из горла.

Она опустила голову и не осмеливалась встретиться взглядом с окружавшими ее одноклассниками.

Донг Инвэнь некоторое время возилась с учебниками на столе, и ученики, которых вызвали, чтобы разделить бумаги, один за другим вернулись в класс.

Вскоре Цзян Шуйи и Цзян Тан тоже вернулись вслед за учителем.

Донг Инвэнь сидела во втором ряду у двери и в пятом ряду.

Со своего места она могла ясно видеть движения Су Тана.

После того, как девушка вернулась на свое место, она продолжала лежать на столе, наклонив голову и болтая с Цзян Шуйи.

Я вообще не собирался открывать пенал.

Через некоторое время они вдвоем начали собирать свои вещи домой.

Су Тан даже не взглянул на него, поэтому он положил пенал в свою школьную сумку.

.....Так что два человека не найдут сердце в исчезнувшем пенале.

Это не имеет к ней никакого отношения, если она не сможет найти его после окончания школы.

Донг Инвэнь вздохнула с облегчением.

Прежде чем пришел учитель, она не могла дождаться, чтобы вытащить Таоксин из кармана своей формы, ее нервные пальцы дрожали.

Она осторожно открыла Тао Синь.

В центре бледно-розовой бумаги есть только простая линия.

"Рассвет смотрит на небо в сумерках и смотрит на облака".

Знакомый и красивый почерк.

"..."

Донг Инвэнь, которая думала, что увидит признание в любви, в шоке посмотрела на бумагу, развернутую в ее руке.

Что это за штука?

Рассвет смотрит на небо в сумерках и смотрит на облака...

И следов исповеди тоже нет?

Однако выражение лица подростка, когда он делал оригами из бумаги, явно является выражением, которое появляется у мальчика только тогда, когда он признается своей любимой девушке...

Донг Ингвен прикусила нижнюю губу, включила телефон, ткнула пальцем в поле поиска и напечатала это предложение.

Второе предложение быстро выскочило из окна поиска.

"Думай о себе, когда идешь, и думай о себе, когда сидишь".

— Рассвет смотрит на небо в сумерках, смотрит на облака, думает о тебе, когда ты идешь, и думает о тебе, когда ты сидишь.

Где он не признался?

Донг Инвэнь только почувствовала, что семь прекрасных слов на бумаге были похожи на летящие стрелы с ядом. Одна стрела и еще одна стрела пронзили ее сердце, причинив ей боль.

Она внезапно скомкала бумагу в комок.

Ревность и гнев в его сердце подобны зверю, и он проглотит ее своими зубами и когтями.

Она поджала губы, достала черный маркер, закрасила все слова на лицевой и оборотной сторонах бумаги в черный цвет и поставила два больших креста на словах "Дорогой" и "Сахар" на обороте. Раздражение в моем сердце едва успокоилось.

Ее движения были настолько великолепны, что соседка по столу посмотрела на нее с любопытством.

"Йингвен, что случилось?"

Тело Дон Ингвен на некоторое время замерло, и ее рука спокойно накрыла бледно-розовую бумагу.

"Это ничего, но немного неудобно вспоминать, что я только что задал очень простой вопрос по неосторожности на экзамене.

"Ах, так".

Сосед по столу кивнул с глубоким чувством.

"Иногда я вижу в газетах вопросы, которые я сделал неправильно, и мне хочется назвать себя глупым..."

Донг Инвэнь небрежно ответила.

Я просто хочу разобраться с ней побыстрее.

За тем же столом произнесли несколько слов и не смогли удержаться, чтобы снова не вздохнуть.

"Но на этом ежемесячном экзамене Цзян Тан и Цзян Шуйи должны быть первыми и вторыми в нашем классе..."

"Каждый раз, когда я отрываюсь на дюжину очков от третьего места, это действительно потрясающе!"

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1687863>